

СПАСИБО, СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ!

Авакян К.М., канд. с.-х. наук

О Сергее Федоровиче Неговелове я услышал гораздо ранее, чем увидел. Это произошло поздней осенью 1962 года в почвенной партии Краснодарской землеустроительной экспедиции, базирующейся тогда на территории нынешнего детского городка «Сказка». Его имя часто всплывало в разговорах коллег. Из этих обрывочных сведений у меня сформировался образ Сергея Федоровича как рассеянного, чудаковатого и в то же время – неординарного, умного. При первом знакомстве, состоявшемся в почвенной партии, меня поразил его облик: грузный, пожилой человек, одетый, мягко говоря, небрежно, но с очень внимательными, пытливыми глазами под круглыми очками.

Позднее, по роду производственной деятельности мне приходилось неоднократно обращаться к Сергею Федоровичу за консультациями. Он несмотря на занятость, неизменно доброжелательно и обстоятельно отвечал на вопросы, связанные с почвенно-агрохимической тематикой в вопросах которой для нас, молодых почвоведов, был непревзойденным авторитетом.

С 1969 по 1972 год я имел счастье проходить очную аспирантуру в СКЗНИИСиВ под руководством Сергея Федоровича.

До сих пор ясно помню обстоятельства, предшествующие моему к нему поступлению. Осенью 1968 года иду по аллее Первомайского парка, о чем-то отвлеченно задумался и вдруг мне в грудь упирается широкая натруженная ладонь. Поднимаю глаза – Сергей Федорович со своим основательно потрепанным портфелем. Вместо приветствия произносит: «со следующего года у меня открывается аспирантская вакансия, поступай».

Я взялся помочь ему нести портфель, ухватил его за ручку и едва не выронил на асфальт. Настолько неожиданно тяжелым оказался его портфель, который обычно был набит разными бумагами, а зачастую металлическими компонентами к изобретенным им устройствам.

С марта 1969 года я стал очным аспирантом. Но примерно в то же время Сергей Федорович серьезно заболел, после чего ему пришлось до конца своих дней пользоваться костылями. Впрочем, это обстоятельство не помешало ему вести активный образ жизни и даже ездить в командировки. До конца 1969 года Сергей Федорович из-за болезни не мог регулярно находиться на работе, но это обстоятельство не препятствовало общению с ним, будь он дома или в больнице.

Что я могу сказать о том периоде моей аспирантской жизни? Сергей Федорович много внимания уделял своим сотрудникам, вникая в детали проводимых исследований, не навязывая волевых решений, старался подвести сотрудника к осознанию способа решения проблемы сделать его соучастником проводимой работы. За помощью и советом к Сергею Федоровичу обращались не только сотрудники отдела и института, но и коллеги других смежных организаций. Каждому он стремился бескорыстно помочь. При этом новые идеи и методические советы, которыми он щедро одаривал коллег, сыпались как из рога изобилия. Кажущаяся простота его решений меня вначале поражала. Потом я осознал, что эта «простота» была результатом богатого жизненного опыта и, конечно же, следствием уникального природного дара, в том числе и душевного.

За несколько месяцев до окончания аспирантуры я положил рукопись диссертации на стол Сергея Федоровича. Материал был чрезмерно объемным и конечно же «сырым». Какое-то время Сергей Федорович не мог приступить к просмотру моей работы, так как был сильно занят на работе и подготовкой к защите своей докторской диссертации. Но Сергей Федорович, казалось бы, в патовой ситуации со временем, нашел оригинальный

выход из ситуации. Говорит: «Значит так, перебирайся ко мне, будем вдвоем – жену отправлю к сыну в гости».

Работа над диссертационным материалом строилась так: часа в 4 утра он меня поднимал с постели и приступал к чтению рукописи. За пару часов успевал проработать страниц 30, немилосердно что-то вычеркивая и дописывая своим неповторимым почерком. Затем завтракал и в 7 утра уходил на работу. Я ложился досыпать, днем все проработанное им, приводил в соответствие с его правками. Вечером Сергей Федорович вкось просматривал эту часть материала, почти не внося корректив. После чего он очень интересно рассказывал о своей жизни, людях, событиях, очевидцем и участником которых ему пришлось быть.

Мне запомнились воспоминания о стиле работы академика А.А. Шмука, о довоенном подвижничестве будущих выдающихся академиков В.С. Пустовойта и П.П. Лукьяненко. А что стоили его воспоминания об академике Н.И. Вавилове, экспедицию которого он сопровождал по Азербайджану. Очень тепло говорил о знаменитом почвовед В.А. Ковда.

Рукопись диссертации Сергей Федорович проработал менее чем за неделю. А тогда ему было почти 70 лет. Его бескорыстие, ответственное отношение к своим обязанностям и колоссальная работоспособность были поразительными.

После окончания аспирантуры мы встречались с Сергеем Федоровичем эпизодически, о чем я сейчас глубоко сожалею. Но был с ним на Всемирном съезде почвоведов в Москве (1974), всесоюзных съездах в Минске (1977), Тбилиси (1981). Его эмоциональное выступление на которых думаю запомнилось многим участникам. На всю оставшуюся жизнь отложилось в памяти и на сердце наша последняя встреча. Менее чем за сутки до кончины Сергея Федоровича мы вдвоем находились в его комнате. Он лежал на кровати, мучаясь от сильнейших болей, вдруг говорит: «За что Господь послал такие страдания? Ведь я всю жизнь делал людям добро». Что я мог ответить в утешение уходящему из жизни практически родному человеку? Сказал примерно следующее: «Сергей Федорович, а Вы постарайтесь вспомнить скольким людям вы помогли стать умными, – ведь их очень много». Он по памяти фамилии многих «крестников». «А сколько Вы обследовали территорий на предмет их пригодности под сады и виноградники?» – «Да тут их сотни». Боль немного отпустила. Я собрался уходить, попрощались, и вдруг он спросил: «Так ты думаешь, меня будут помнить?»

Прошло почти три десятилетия, как нет среди нас Сергея Федоровича Неговелова, но его по-прежнему помнят и чтят все, кому выпала честь с ним общаться.

Его дела и задумки выполняют многочисленные последователи, выходят посвященные ему книги, проводятся конференции.

В заключение не могу не повторить: «Спасибо, Сергею Федоровичу, за все то, что Вы сделали в науке и жизни, и вечная Вам память от благодарных учеников и последователей».